

Серия оглушительных выстрелов ошеломила Мукаго практически полностью, но та, готовившись изначально, едва ли не взорвалась стремительными воздушными потоками. Десятки многолетних деревьев вырвало из земли, их стволы беспощадно резали ветряные лезвия, настоящий смерч вспучивал и уродовал лесной дёрн. Бесчисленные пули, естественно, через такой своеобразный барьер пройти не могли никак, даже если они были усилены демонической кровью.

Дрожащая демонесса, зажмурившаяся прежде от нахлынувшего на неё ужаса, приоткрыла один нечеловеческий глаз, которым аккуратно оглянулась назад. Буйство всё это время не прекращалось. Маленькая девочка, упрятанная в вихревом коконе, даже ни о чём и не подозревала, до сих пор находясь в бессознательном состоянии. В то время, когда решалась её судьба!

Не ожидая подобных безумных ходов, людоедка не сразу заметила рванувшего к ней через вообще все преграды Хайро. Он безумно скалился, из-за чего его клыки, то и дело отрастающие снова, просто срубал резкий ветер. Всё его тело покрывалось длинными и глубокими рванными ранами. Наконец, его начали степенно в одних местах и скоро в других укрывать тени.

Противница безумца обнаружила того только тогда, когда он, практически весь укрытый тягучей субстанцией, напоминавшей нефть, вперил в неё своё незащищенное демоническое око. С невероятным ужасом девушка, отвлёкшаяся лишь на мгновение, смотрела в десятки дул разом, не зная, за какое зацепиться. Вновь по искалеченному лесу разнеслись раскатистые выстрелы.

Её кожу, мышцы, сухожилия и кости прошивало, как какую-то тонкую рисовую бумагу, а некоторые пули оказались явно необычными даже на фоне остальных – одну ногу и пол кисти нечисти просто оторвало! В довершение всей картины её шею настиг вытянутый из тени устрашающий длинный меч, играючи отсёкший беловолосую бледную голову с рогами.

Приоткрыв рот, Мукаго с ужасом пыталась осознать то, что только что произошло. Ей. Отсекли. Голову. Мечом. Так же, как это делают истребители на демонов – таким образом они выносят о'ни смертный приговор и тут же приводят его в исполнение! Даже не подумав о том, что всё ещё не ощущала приближающейся гибели, она истошно завизжала, её же обезглавленное тело вместо того, чтобы подобрать кричащую голову, или отрастить новую заместо старой, начало попросту бесноваться, круша всё, что попадётся под руку. Её накрыла лютая паника.

В округе вновь поднялся ветер, заглушивший издевательский и предельно довольный заливиистый хохот мучителя. На его сплошных бугристых и неровных доспехах, не похожих ни на какие другие, выросли многочисленные скалящиеся и гомерически трясущиеся пасти, выбравшиеся же рядом с ними глазища, с концентрическими кругами в них, хаотично вращались. Демон явно наслаждался происходящим, не спеша возратить внимание к собственной изначальной цели – та определённо от него не убежит, так что можно и «поиграться». Процесс этой жестокой игры будет весел только для него!

Ветер беспомощно бился о чёрную броню, в округе плясали тени, рычащие, воющие, таявкующие, лающие и заунывно хныкающие волки, не имея возможности напасть из-за отсутствия приказа, кружили вокруг демонессы. Постепенно та начала приходить в себя, с диким ужасом, но и некоторым недоумением одновременно, воззрившись на гигантскую

оглоблю в руках Хайро, что так сильно напоминала ей катану, разве что какую-то нелепую из-за чрезвычайно большой длины.

- Пришла в себя, визгунья? – Щерясь, риторически спросил демон первой Низшей Луны. – Это хорошо!

Аккурат этим словам на небольшом участке его одежды проступила чистейшая и непроглядная тьма, а ещё через мгновение на безумной скорости оттуда вылетел небольшой кинжал, попытавшийся проколоть девичье око и вонзиться по самую рукоять в глазницу – помешал взвившийся воздух!

Наконец, людоедка полностью осознала ситуацию и свои варианты. Выбивавшийся из всех поверхности головы буйный ветер играючи отбил холодное оружие, а уже тело позади безумного демонического стрелка, так и вставшее на месте после завершения неконтролируемого приступа паники, выпустило из себя ветряной залп много мощнее! Хайро не смог уклониться даже с учётом того, что мог наблюдать за обстановкой и через волков.

Эти существа разлетелись по сторонам из-за той же атаки, уподобляясь хозяину.

Хорошо заметные при чудовищно развитой реакции снаряды из сжатого воздуха, устремляюще свистя, почти разорвали отброшенного о'ни на несколько частей – его плоть попросту исчезла, и осталось лишь мрачное тянущееся марево с чернейшими же лоскутами абсолютной тьмы. Монстр, безостановочно хохочущий лишь немногим ранее, теперь пронзительно и непривычно молчал.

Беловласая девушка не упустила подвернувшейся возможности: не тратя и доли секунды на то, чтобы подобрать собственную голову, она заставила ту обратиться прахом, что исчез полностью уже через короткий миг. Гладкий срез на шее начал бугриться и зарастать плотью, но не так быстро, как если бы Мукаго лишилась любой другой конечности – даже будучи членом Бесовской Дюжины, голову, относительно всего остального, восстанавливать было непросто.

Дамские сандалии резко ступили на воздух, и девица грациозно поскакала прямо по нему, сфера же с оберегаемой живой девочкой тут же понеслась за своей создательницей. Мчалась демонесса усерднее только тогда, когда ей приходилось сбегать от памятного ужасающего чудовища, не демона и не человека. Тогда она боролась за собственную жизнь так, как практически никогда прежде, в нынешней же ситуации у неё явно было шансов поболее. Её главные опора и надежда состояли в том, что Хайро не успеет вовремя опомниться!

Луна светила ярко. О'ни ощутимо замедлилась, достигнув облаков, ничто не мешало лунному свету, и теперь бледная людоедка удалялась туда, куда глаза глядят – паника неожиданно выиграла в ней, и она побоялась идти к своему укрытию. Придумает что-нибудь на месте, например, убив каких-нибудь людей, чей дом выберет в качестве убежища для себя и своей живой ноши.

За нахлынувшими эмоциями девушка заметила лишь через секунду, когда было уже поздно, что чёрные щупальца сжали бессознательное тело ребёнка! Хайро, воспользовавшись яркой

Луной, сделал всё возможное из того маленького кусочка тени, которая порождалась благодаря незначительному свету. Расстояние уменьшало вариативность воздействия демонической магией крови, но для поглощения должно было хватить. Цель нужно лишь крепко зафиксировать, дабы забрать всё и разом.

Не сомневаясь и секунды, Мукаго сделала единственно верный шаг в этой ситуации, самый эгоистичный и циничный – крепко сжав челюсть и распустив по всему лицу нечеловеческие вены беспомощной злобы, она нацелила собственную атаку на ту, кого ещё несколько секунд назад думала продолжать защищать. Половину детского тела просто разорвало, превратив едва ли не в кровавую мелкодисперсную пыль.

Не теряя ценного ресурса, демонесса впитала всё это в себя, одновременно судорожно спускаясь к густым и увесистым облакам, внутри них не должно было быть тени.

Разом её захлестнула вина, чужеродная даже ей. Как будто совсем человеческая – сколь великая, столь же и жалкая. Объёмом и в последствиях. Она думала, что делать, как заглушить это чувство. Всё неожиданно пошло прахом, а рядом с ней плавал почти что труп – ещё секунды две, и сердце девочки совершит последний удар.

Она не хотела... Или хотела.

Мукаго так и не поняла, зачем собственную кисть желанием обратила в кровь, что тут же угодила в приоткрытый рот умирающей. Это был её последний шанс – если король одобрит, а ребёнок выдержит трансформацию, то ей удастся сохранить жизнь.

Никогда прежде эта девушка не стремилась плодить себе конкурентов.

Однако всё пошло совсем не так, как ожидалось...